

КАТЕГОРИЯ РОДА И ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

THE CATEGORY OF GENDER AND NUMBER OF A NOUN IN THE RUSSIAN AND BURYAT LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)

O. Makarova
L. Ayusheeva
O. Krasikova

Summary: The article deals with the categories of gender and number of nouns in the Russian and Buryat languages in a comparative aspect. The Russian and Buryat languages belong to languages with different structures, and differences in these categories can be traced at all levels of grammar of the compared languages. The category of grammatical gender in the Russian language appears at almost all levels of the structure of the language; lexical, morphological and derivational and syntactic. But it manifests itself most consistently at the syntactic level, which is one of the distinguishing features of the grammatical structure of the Russian language from the comparable one.

In all Mongolian languages, including Buryat, there is no category of grammatical gender, but there are some ways to designate people and animals depending on belonging to a particular gender.

Keywords: category of gender and number, Buryat and Russian languages, comparative grammar, grammatical structure of the language.

Макарова Ольга Гармаевна

к.пед.н., доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
biltagurs@mail.ru

Аюшеева Людмила Викторовна

к.пед.н., доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
6535671@mail.ru

Красикова Ольга Михайловна

Старший преподаватель, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
kirsan2000@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются категории рода и числа имен существительных в русском и бурятском языках в сопоставительном аспекте. Русский и бурятский языки относятся к разноструктурным языкам и различия в данных категориях прослеживаются на всех уровнях грамматики сопоставляемых языков. Категория грамматического рода в русском языке выступает практически на всех уровнях структуры языка; лексическом, морфолого-словообразовательном и синтаксическом. Но наиболее последовательно она проявляется на синтаксическом уровне, что является одной из отличительных черт грамматического строя русского языка от сопоставляемого.

Во всех монгольских языках, в том числе и бурятском отсутствует категория грамматического рода, но есть некоторые способы обозначения людей и животных в зависимости от принадлежности к тому или иному полу.

Ключевые слова: категория рода и числа, бурятский и русский языки, сопоставительная грамматика, грамматический строй языка.

Имя существительное - это знаменательная часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в несловоизменяющей категории рода и словоизменяющих категориях числа и падежа. Существительные являются одной из основных частей речи и составляют почти половину всех слов как в русском, так и в бурятском языке.

Имя существительное обозначает предметность, значение которого служит тем семантическим средством, с помощью которого из названия единичной вещи возникает обобщенное обозначение целого класса однородных вещей или выражение отвлеченного понятия. «Категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме называния, даже отвлеченные понятия о качествах и действиях». [6] В русском языке формы рода, числа и падежа выражают значение предметности в связи с чем им присущи соответствующие грамматические категории.

В бурятском языке только формы числа и падежа представляют предметность имен существительных как части речи.

Бурятский язык	Русский язык	Прямой перевод
модон халбага	деревянная ложка	дерево ложка
шулуун гэр	каменный дом	камень дом
саһан хүүхэлдэй	снежная баба	снег баба
түмэр харгы	железная дорога	железо дорога
мүнгэн һишэ	серебряная серьга	серебро серьга
алтан бэһэлиг	золотое кольцо	золото кольцо
арһан дэгэл	кожаное пальто	кожа пальто
торгон пулаад	шелковый платок	шелк платок
хуба аяга	пластмассовая чашка	пластмасса чашка
нооһон бээлэй	шерстяные варежки	Нооһон бээлэй

Отличительной особенностью строя бурятского языка

является то, что в разряд имен существительных входят две неравнозначные группы слов. Одни существительные в своей начальной форме без каких-либо формантов могут сочетаться с другим существительным, выполняя определительную функцию, например, саархан малгай «бумажная шапка» (букв, бумага шапка).

Имена существительные этого класса большей частью обозначают материал, из которого можно изготовить что-либо.

Другие слова, как например, сэдьхэл «душа», хургуули «школа», ном «книга», «учебник» и т. п., в своей первоначальной форме не могут сочетаться с другими существительными, выступая в качестве определения.

Морфологическими признаками имен существительных являются форманты их косвенных падежей и словообразующие суффиксы.

Имена существительные в сопоставляемых языках, являясь важнейшей номинативной частью речи, пополняются больше, чем другие части речи, за счет заимствованных слов и сами по себе служат источником обогащения многих других частей речи.

Форма именительного падежа существительного является первоначальной от всех его форм и служит базой словоизменяющего и словообразующего процесса.

Эта характеристика первичной формы имени существительного относится к обоим языкам. Именительный падеж своим вопросами хэн? «кто?», юун? «что?» представляет собой форму бытования слова в его первичном номинативном значении.

В русском языке, в отличие от бурятского, где категория грамматического рода отсутствует, все имена существительные относятся к одному из трех родов - мужскому, женскому или среднему. Исключения составляют лишь существительные, не имеющие формы единственного числа, например: *плоскогубцы, клещи, кусачки, горелки, классики, салочки, санки, колготки, брюки, шорты, белила, чернила, дрожжи, тиски, щипцы, ворота* и т.п. Категория рода существительных представляет собой наиболее отвлеченную из всех грамматических категорий русского языка.

В структуре категории рода сочетаются две существенно отличающиеся друг от друга группы форм: а) формы рода, облеченные семантикой различий по биологическому полу; б) формы рода, не облеченные такой семантикой. Так, например, слова *планета, глина, собака; город, бой, пес; окно, поле, село* соответственно относятся к женскому, мужскому и среднему роду, так как они в именительном падеже единственном числе имеют окончания или *-а, -я* (ж. р.), или нулевое окончание

(м.р.), или окончание *-о, -е* (ср.р.). При этом, если родовую принадлежность слов *собака* и *пес* можно мотивировать и по биологическому полу, то род у неодушевленных существительных в современном русском языке представляет собой пример со смазанным значением. Истоки категории рода уходят в глубокую древность. Категория рода имени существительного - классифицированная грамматическая категория, представленная как противопоставление трех классов слов: мужского, среднего и женского родов, отмечает Ширяева в своей работе [6]. Белошапкина отмечала, что грамматический род представляет «реальные половые различия» [5].

Категория рода свойственна многим языкам, и, как считают исследователи, она потенциально связана с естественным различием пола. Так, например, читаем у Ширяевой: «Только у одушевленных существительных наблюдается соответствие между грамматическим родом и биологическим полом» [6]. Аналогическую мысль высказывали такие русские лингвисты, как А. А. Потеня, В. А. Богородицкий и другие.

Таким образом, категория рода существительных в русском языке связана с названиями, обозначающими живые существа - людей и животных. В современном русском языке деление на рода последовательно не отражает реальную семантику обозначаемых предметов и явлений. Только у одушевленных существительных наблюдается соответствие между грамматическим родом и биологическим полом. В дальнейшем, в процессе длительного развития грамматического строя языка, к этим названиям по закону аналогии «пристраивались» и названия «неживых» предметов, образуя единую систему родовой категории и других слов. Ср.: *Он мой старший брат - (Он) мой новый учебник; Она моя старшая сестра - (Она) моя новая книга* и т. п.

Принадлежность склоняемых существительных к тому или иному роду в русском языке определяется, как правило, морфологическими признаками. Причем, приметы рода у одушевленных и неодушевленных существительных в принципе одинаковы. Например: слова *отец* (одуш.) - *папел* (неодуш.), *орел* (одуш.) - *котел* (неодуш.) - мужского рода, так как в форме им. п. ед. ч. имеют нулевое окончание; слова *сестрица* (одуш.) - *страница* (неодуш.), *змея* (одуш.) - *земля* (неодуш.) - женского рода, так как в им. п. ед. ч. имеют окончание *-а, -я* и т.д.

Однако, если смотреть на категорию рода в русском языке и целом с позиций бурятского языка, то она представляет очень сложное явление. Сложность обусловлена прежде всего спецификой тех средств и способов, посредством которых достигается синтаксико-морфологическое единство именных частей речи, причастий и родовых форм глаголов при структурировании словосочетаний и предложений.

Техника согласования зависимых слов с существительными в роде осложняется парадигмой именных склонений, различие которых в конечном счете обусловлено различием грамматического рода существительных. Так, например, слова *гроздь* и *гвоздь* в начальной форме созвучны, но склоняются по-разному и в сочетании с согласуемыми словами выстраиваются следующим образом:

И.п.	<i>виноградная гроздь</i>	<i>железный гвоздь</i>
Р.п.	<i>виноградной грозди</i>	<i>железного гвоздя</i>
Д.п.	<i>виноградной грозди</i>	<i>железному гвоздю</i>
В.п.	<i>виноградную гроздь</i>	<i>железный гвоздь</i>
Т.п.	<i>виноградной гроздьё</i>	<i>железным гвоздем</i>
П.п.	<i>О виноградной грозди</i>	<i>О железном гвозде</i>

Следовательно, для овладения грамматическими нормами употребления форм рода в русской речи очень важно умение распознавать прежде всего род существительных как постоянную величину.

Согласно тому, какие критерии используются для обнаружения рода, все имена существительные можно разделить на несколько групп, а именно: 1) склоняемые существительные, обозначающие названия людей и животных; 2) склоняемые существительные, обозначающие названия неодушевленных предметов с четко выраженными морфологическими приметам; 3) склоняемые существительные, обозначающие названия предметов, род которых обнаруживается в косвенных падежах; 4) несклоняемые существительные, род которых определяется особыми правилами в зависимости от их лексико-семантических особенностей.

Важнейшей особенностью существительных, обозначающих одушевленные предметы, является, в первую очередь, морфолого-семантическая соотнесенность названий лиц и некоторых животных мужского и женского рода, составляющих пары. Родовые различия у таких слов выражаются, во-первых, словами из разных корней; *брат - сестра, мать - отец, мужчина - женщина, селезень - утка, баран - овца* и т. п.; во-вторых - окончаниями в роли родовой форманты: *кум - кума, супруг - супруга*; в-третьих, специальными суффиксами; *ученик - ученица, продавец - продавщица, секретарь - секретарша, гусь - гусыня, заяц - зайчиха, медведь - медведица* и т. п.

Слова мужского рода, обозначающие должности и профессии (*доктор, лектор, токарь, шофёр* и т.п.), которые отражают социальную действительность прошлых лет, не имеют соотнесительных пар слов женского рода. В связи с этим в современном русском языке отмечается синтаксический способ обозначения рода: *врач*

пришла, директор распорядилась и т. д.

В кругу существительных, обозначающих названия лиц, есть довольно многочисленная группа слов так называемого «общего рода», которые имеют экспрессивную окраску; *сирота, бедняжка, неряха, скряга, выскочка, попрошайка* и т.п.

Таким образом, категория грамматического рода в русском языке выступает практически на всех уровнях структуры языка; лексическом, морфолого-словообразовательном и синтаксическом. Но наиболее последовательно она проявляется на синтаксическом уровне, что является одной из отличительных черт грамматического строя русского языка от сопоставляемого.

Во всех монгольских языках, в том числе и бурятском отсутствует категория грамматического рода, но есть некоторые способы обозначения людей и животных в зависимости от принадлежности к тому или иному полу, а именно:

1. бурятскому языку свойственны лексические параллели, обозначающие живые существа по принадлежности к определенному полу: *эрэ* (мужчина) - *эхэнэр* (женщина), *аба* (отец) - *эжы* (мать), *аха* (брат) - *эгэшэ* (сестра), *хүбүүн* (сын), *басаган* (дочь) и т. п. [1];
2. слова-определители: *буха буруун* (бычок) - *унээн буруун* (телочка), *хадам аха* (старший брат мужа) - *хадам эгэшэ* (старшая сестра мужа), *аша хубуун* (внук) - *аша басаган* (внучка), *нохой* (пес) - *эмэ нохой* (собака) и т. п.;
3. некоторые суффиксы, выражающие пол животных; *харагшан* (чернуха), *улаагшан* (краснуха, краснушка), *гунжан* (трехгодовалая телка), *дүнжэн* (четырёхгодовалая телка). Ср.; *хара морин* (черный конь) - *харагша гүүн*; *гунап үхэр* - *гунжан унеэн* и т. д.
4. собственные имена мужчин и женщин, образующие соотнесительные пары: *Лубсан* - *Лубсама*, *Дугар* - *Дугарма*; *Жаргал* - *Жаргалма*, *Бадара* - *Бадарма*, *Бальжин* - *Бальжима*, *Баяр* - *Баярма* т.д.
5. прибавление окончания *-а, -на* по русскому образцу к фамилиям и именам лиц женского пола: *Туяа Гармаев* - *Туяана Гармаева*; *Чимид Гомбоев* - *Чимита Гомбоева*, *Эржен Батуев* - *Эржена Батуева* и т. д.
6. маркированные формы слов, заимствованные современным бурятским языком из русского, обозначающие лиц женского пола с указанием на их профессию, род занятий, принадлежность к общественным организациям: *солист* - *солистка*, *артист* - *артистка*, *коммунист* - *коммунистка*, *пенсионер* - *пенсионерка* и т. д.

Примечание. Слова, заимствованные из русского языка, воспринимаются как неделимые на морфе-

мы, цельные, немотивированные по семантике.

В русском языке категория рода проявляется и в именах прилагательных, в некоторых формах числительных, местоимений и глагольных формах. Однако термин «род» в применении к названным частям речи имеет чисто грамматическое значение; последние изменяются по родам, согласуясь с именами существительными, к которым они относятся в предложении: *был ясный день* «сэлмэг үдэр байгаа», *грело ясное солнце* «халуун наран шараа», *наступила ясная ночь* «сэлмэг хүни болоо».

Таким образом, категория рода в русском языке - явление специфическое, сложное. Сложность эта состоит не только в многообразии выражения родовой принадлежности существительного, но и в специфике употребления в речи: посредством родового согласования достигается синтаксико-морфологическое единство существительного и поясняющих его слов в словосочетании и предложении. Как отмечает Карпов «категория рода имен существительных – это лексико-морфологическая классифицирующая категория, грамматическое содержание которой связано с разграничением в форме единственного числа трех соотносительных значений мужского, женского, среднего рода по лексическому, морфологическому, синтаксическому признакам» [3]. Морфологическая категория числа как в русском, так и в бурятском языках опирается на противопоставлении двух грамматических форм - единственного и множественного числа. Единственное число есть форма бытования единичных предметов, их единство и противопоставлено своим соотносительным формам – формам множественного числа. Формы множественного числа связаны, прежде всего, с нарицательным именем существительных, с количеством выражаемых ими предметов. Основанием деления имен существительных на два числа служит реальное количество конкретных предметов, поддающихся счету. Так, форма единственного числа обозначает один предмет в ряду считаемых: *дерево* «модон», *тарелка* «табаг», *дорога* «харгы», *студент* «оюутан», *друг* «нүхэр» и т. п.; форма множественного числа обозначает несколько считаемых предметов: *цветы* «сэсэгүүд», *тарелки* «табагууд», *дороги* «харгынууд», *студенты* «оюутад», *друзья* «нүхэд» и т. п.

Расхождения между русским и бурятским языками как типологически несходными (синтетического и агглютинативного строя) проявляются в способах выражения формы множественного числа. В бурятском языке существуют особые, агглютинирующие аффиксы множественного числа (-нууд, -нүүд, -ууд, -үүд; -д; -нар, -нар, нор), тогда как в русском языке формы множественного числа выражаются падежными же окончаниями. Выбор окончаний множественного числа зависит от гармонии гласных и конечных букв существительных. Эти суффиксы весьма употребительны и

реализуются следующим образом:

1. Суффикс -ууд, -үүд присоединяется к существительным, оканчивающимся на согласные; *б, в, г, д, з, м, п, с, ф, х, ц* (в ед. ч.): *хоб – хобууд* (сплетни), *туг – тугууд* (знамена), *үбдэг – үбдэгүүд* (колени) и т. д.
 2. Суффикс -нууд, -нүүд присоединяется к существительным, оканчивающимся на гласные, сонорные согласные *л, р* и согласные *ч, ш, щ, ж* в заимствованных словах: *гол – голнууд* (реки), *дэгэл – дэгэлнүүд* (шубы), *ушар – ушарнууд* (случаи), *гараж – гаражнууд* (гаражи) и т. д.
 3. Суффикс -гууд, -гүүд присоединяется к существительным, оканчивающимся на заднеязычный согласный *н*; *ан – ангууд* (звери), *дэн – дэнгүүд* (свечи).
 4. Суффикс -д присоединяется к существительным, оканчивающимся на согласный *р* и неустойчивый *н*: *нүхэр – нүхэд* (друзья), *хонин – хонид* (овцы).
 5. Суффикс -нар, -нэр, -нор присоединяется к существительным, обозначающим профессию и родство людей: *багша – багшанар* (учителя), *эгэшэ – эгэшэнэр* (сестры).
- Многообразие типов склонения и падежных окончаний обусловило и многообразие форм множественного числа существительных в русском языке: *книга – книги* (*ном – номууд*), *дом – дома* (*гэр – гэрнүүд*), *дверь – двери* (*үүдэн – үүдэнүүд*), *брат – братья* (*аха – аханар*), *знамя – знамена* (*туг – тугууд*), *дочь – дочери* (*басаган – басагад*) и др.

Соотносительные формы единственного и множественного числа, как правило, имеют лишь существительные с конкретным, предметным значением. Однако, как отмечает ученый, «...грамматическое соотношение форм единственного и множественного числа у имен существительных осложняется дополнительными реальными значениями... Ибо категория числа в строе имени существительного, так же как и категория рода, является категорией лексико-грамматической» [4]. То же самое наблюдается и в бурятском языке.

Так, многие существительные в русском и бурятском языках употребляются только в единственном числе: *вода – уһан*, *горе – гашуудал*, *дружба – нүхэсэл*, а в русском языке имеются существительные, которые употребляются только в форме множественного числа, то есть у таких существительных грамматическая категория числа является постоянным морфологическим признаком. Это вещественные существительные: *белила, чернила, макаронны, сливки*; парные предметы: *брюки, ворота, очки, ножницы*; собственные имена существительные: *Альпы, Жигули, Карпаты, Нукуты*; названия действий: *переговоры, проводы, похороны, сборы*.

В бурятском языке имена существительные с конкретным значением даже при наличии средств оформления множественного числа употребляются в речи пре-

имущественно в форме единственного числа. А именно:

- а) слова, обозначающие парные части тела, как правило, употребляются в единственном числе: *хул-ни даараа* «нога замерзла» (в зн. ноги замёрзли), *гарни шалаа* «рука онемела» (н зн. руки онемели), *нюдөө аняя* «глаз зажмурил» (в зн. глаза зажмурил), *шэхээз угаа* «ухо мой» (в зн. уши мой);

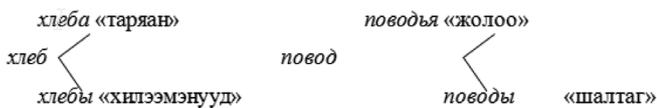
Примечание. Если нужно сказать одно ухо, один глаз и т. д., то буряты употребляют слово *үрөөһэн* - *үрөөһэн шэхэн*, *үрөөһэн нюдэн* и т. д. (букв, «вторая часть ушей», «вторая часть глаз»).

- б) существительные в бурятском языке, сочетаясь со словами, определяющими их с количественной стороны, употребляются только в форме единственного числа; *хоёр ном* «две книги», *табан ном* «пять книг», *олон ном* «много книг», *зарим ном* - «некоторые книги» и т. д.;

- в) в бурятском языке множество однородных предметов может мыслиться как совокупное целое и оформляться в единственном числе: *үхэр ма-наха* «пасти коров» (букв, пасти корову), *морёор ерээбди* - «приехали на лошадях» (букв, приехали па лошади), *мини аба гэр баридаг* «мой отец строит дома» (букв, мой отец строит дом).

Примечательно, что в русском языке многие имена существительные в собирательном значении употребляются в форме единственного числа: *Детвора играла в прятки*. «**Үхибүүд хоргодожо наадаба**». *В чулане лежит старье*. Шулаан соо хуушан юумэн хэбтэнэ.

В русском языке во многих случаях существительные в именительном и винительном падежах множественного числа имеют двойные формы и имеют дифференцированные значения, что передается в бурятском языке разными словами:



В современном русском языке существительные собирательные, вещественные и отвлеченные, обозначая несчитаемые предметы, употребляются только в форме единственного числа.

К собирательным относятся имена существительные, обозначающие совокупность многих однородных лиц или предметов, мыслимых как одно целое. Категория собирательности свойственна и бурятскому языку, выступая в форме единственного числа: *лес* «ой», *народ* «арад», *одежда* «хубсаһан», *белье* «дотор хубсаһан», *стадо* «һурэг мал», *скот* «мал», *трава* «ногоон». Но здесь следует отметить, что некоторые слова как *народ-арад*, *стадо* - *һурэг* могут иметь и форму множественного числа, то есть они изменяются по падежам и оцетают-

ся с количественным числительными; народы (*арадууд*), много народа (*олон арад*) и т.д.

Примечание. Заметим, что русские собирательные существительные на бурятский язык часто переводятся формой множественного числа; *учительство* «багшанар», *крестьянство* «таряашад», *родня* - «турэлхид», *молодежь* «залуушуул».

Для бурятского языка характерно употребление парных слов в значении собирательности: *ой тайга* «лес», *аяга шанага* «посуда», *Наба һуулга* «посуда», *набша намаа* «листва», *хубсаһа хунар* «одежда», *модо шулуун* «деревья» и другие.

К вещественным относятся имена существительные, обозначающие названия веществ, продуктов питания, различного рода материалов. Категория вещественности также характерна для бурятского языка, она, как и в русском языке, имеет только форму единственного числа: *золото* «алтан», *железо* «тумэр», *молоко* «һүн», *вода* «уһан», *ягода* «жэмэс», *хлеб* «талхан», *мясо* «мяхан», *сено* «үбһэн», *масло* «тоһон», *пицца* «эдеэн» и т. п.

К отвлеченным относятся имена существительные, обозначающие абстрактные понятия и отвлеченные названия действий и качеств. Категория отвлеченности также свойственна бурятскому языку. Отвлеченные существительные в обоих языках употребляются только в форме единственного числа: *наука* «эрдэм», *культура* «соёл», *сон* «нойр», *ходьба* «ябадал», *глубина* «гунзэгы».

В бурятском языке нет существительных, которые употреблялись бы только в форме множественного числа, если не считать несколько слов на -шуул: *багашуул*, *залуушуул*. *ехэшуул*. Слова русского языка типа *часы*, *сани*, *щипцы*, *очки* и т. п. в переводе на бурятский язык могут употребляться в форме и единственного и множественного числа: *часы* - *часынууд*, *шарга* - *иарганууд*, *хабшуур* - *хабшуурнууд*, *нюдэнэй шэл* - *шэлнүүд* и т. п.

Форма числа существительных оказывает влияние на формы согласуемых с ними слов - прилагательных, местоимений, причастий, глаголов-сказуемых, тогда как бурятский язык не знает связи по способу согласования. В этом проявляется еще одна существенная разница в грамматическом строе русского и бурятского языков.

Подводя итог можно сказать, что нельзя не учитывать специфичность норм употребления форм числа в русском языке, что отражает типологическое расхождение двух языков: отсутствие в бурятском языке способа согласования в числе, а также слов, употребляющихся только в форме множественного числа, более частое употребление формы единственного числа в обобщенном значении и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология, ч. 1, Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. М., -1962.
2. Доржиев Д-Н.Д. Современный бурятский язык. Морфетика. Улан-Удэ, -2004. 206 с.
3. Карпов А.С. Морфология современного русского языка. Нижневартовск, -2019. С.19
4. Современный русский язык: учебник для вузов / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под редакцией П.А. Леканта. - 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. - 493 с.
5. Современный русский язык. [В.А. Белошапкова, В.Н. Белоусов, Е.А. Брызгунова и др.]; под ред. В.А. Белошапковой. М.: Азбуковник, - 2002.
6. Ширяева, С.Н. Категория рода имени существительного / С.Н. Ширяева. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № (141). - С. 594-597.

© Макарова Ольга Гармаевна (biltagurs@mail.ru), Аюшеева Людмила Викторовна (6535671@mail.ru),
Красикова Ольга Михайловна (kirsan2000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления